

Политические отношения и управление регионом

А.О. Лёвушкина

**Электоральное поведение приморских избирателей:
специфика и проблемы изучения****Electoral behavior of the Primorsky region voters:
specificity and researching problems**

Статья посвящена рассмотрению проблем изучения электорального поведения в Приморском крае, а также его специфики. Автор обосновывает необходимость синтетического подхода к электоральным исследованиям и раскрывает значимость психосоциокультурной детерминанты электорального поведения – региональной идентичности. В связи с изменением нормативного обеспечения избирательной системы выводятся тенденции трансформации электорального поведения приморцев.

◆

The article is dedicated to the consideration of the Primorsky region electoral behavior investigational problems and examining its peculiarities. The author substantiates the necessity of the synthetic approach to the electoral behavior investigations and reveals the importance of the psychological, social and cultural determinant of the electoral behavior called “regional identity”. In the outcome there are shown some trends of electoral behavior connected with the alteration of the election system normative provision.

Исследование электорального поведения россиян является актуальной проблемой как теоретического, так и практического направлений политической науки. Эта проблема еще очень слабо изучена. Российская политическая наука еще слишком молода и не успела пока выработать собственных концепций электорального поведения россиян. Она только заимствует подходы, теории, методы зарубежной политической науки, которые не могут быть применены к отечественной действительности без глубокого осмысления и пересмотра, а быть может, вообще непригодны для российских реалий. На данный момент нет общей картины электорального пространства Российской Федерации, исследования в этой области носят конъюнктурный и субъективный, либо оторванный от реальности характер. Некоторые ученые (В.Д. Нечаев, Е.Г. Морозова¹) вообще отказываются искать связь между психологией избирателя и итогами голосования: слишком непрозрачен процесс волеизъявления народа, слишком иррациональны политические предпочтения граждан.

И все же электоральный процесс в целом, и электоральное поведение как одна из его составных частей требуют всесторонне-

¹ Нечаев, В.Д. Избиратель: покупатель, продавец или вкладчик? // Полис. – 2001. – № 6; Морозова, Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. – М., 1999.

го и тщательного изучения, поскольку перспективы демократизации Российской Федерации автор связывает с адекватной реализацией именно этого политического процесса.

Рассмотрение проблемы электорального поведения в России и, в частности, в Приморском крае осложняется тем, что отечественные политологи не нашли пока путей адекватного переноса классических зарубежных моделей электорального поведения на российскую почву. Например, модели Макдоналда-Рабиновича, Гранберга и Брауна¹ не могут быть применены к исследованию нашего транзитного общества, поскольку шкалирование и факторный анализ, используемые для построения этих моделей, предполагают редукцию политической повестки дня, формирующей электоральное пространство зрелых демократий, до одного-двух измерений. В России же это невозможно, учитывая поразительное сходство программ таких диаметрально противоположных партий, как "Единая Россия" и СПС.

Другая проблема – скорее социологическая, связана она непосредственно с измерением электорального поведения наших сограждан. В Соединенных штатах, например, сбор статистических данных спонсировался непосредственно правительством, а социология была не просто университетской, но в большей степени прикладной, эмпирической наукой. Уже в 1910 г. в стране было проведено более 3 тысяч эмпирических исследований, а к середине 30-х гг. социологи США накопили столь значительный эмпирический материал, что это привело к качественному скачку общественных наук в целом. Анализируя эмпирические факты, они добивались только обобщений частных явления или их классов, увеличивая численность "дискретных теорий", но чем больше появлялось таких теорий, тем острее сознавалась необходимость разработки систематической теории, которая сама является наиболее важным показателем зрелости науки. На данный момент количество прикладных социологических исследований в США возросло на два порядка, а на проведение социологических исследований выделяется ежегодно до 2 миллиардов долларов. Примерно половину этой суммы ассигнует правительство США, другую половину – частный бизнес.²

Если же говорить о России, то проводимые социологические исследования полностью конъюнктурны, заказы на них размещают заинтересованные политические силы. Как констатировал О.А. Савельев, представитель Аналитического центра Юрия Левады: "Заказчика часто интересуют не результаты, а откаты".³

¹ MacDonald S., Listhaug O., Rabinovitz G. Issue and Party Support in Multiparty European Party Systems. – *The American Political Science Review*. – 1990. – vol. 85. – №4; Granberg D., Brown T. The Perception of Ideological Distance. – *The Western Political Quarterly*. – 1992. – №45.

² Добренъков В.И., Кравченко А.И. История зарубежной социологии. – М., 2005.

³ Новые методики электорального прогнозирования: Опыт Клуба любителей предвыборных прогнозов. Стенограмма заседания Клуба [Электронный ресурс] / Сайт "Полития.ру". – Режим доступа: <http://www.politeia.ru>.

Соответственно, результаты эти не отличаются ни научностью, ни достоверностью.

Недавний скандал по поводу совпадения данных прогнозов всех крупнейших социологических исследовательских центров с итогами голосования за кандидатов в Государственную Думу РФ – тому подтверждение. Президент фонда "Общественная экспертиза" Игорь Яковенко совершенно справедливо задался вопросом о том, что именно прогнозируют социологи: "результаты ЦИКа или электоральное поведение граждан?"¹. По его мнению, специфика российских выборов такова, что ни одна, даже самая передовая методика опроса населения, не может гарантировать подобной точности из-за наличия ряда субъективных факторов, просчитать которые невозможно: наличие фактов нарушений, допущенных в ходе выборов, широкое использование "административного ресурса", нежелание значительного числа избирателей принимать участие в социологических опросах, что делает результаты исследований не вполне репрезентативными.

Достаточно комично выглядит ответ на этот упрек В. Иванова в публикации Российского центра обучения избирательным технологиям при ЦИК РФ. Кандидат социологических наук утверждает, что "точность общего (интегрального) прогноза социологических служб с весьма большой вероятностью подтверждает, что 1) объявленные результаты выборов объективно отражают волеизъявление граждан; 2) если нарушения были, то они не имели массированного характера и не повлияли на результаты выборов".² Таким образом, социологические исследования выступают лишь средством легитимации существующих электоральных результатов и не имеют самостоятельной научной ценности.

Здесь возникает еще один вопрос: каким же образом социологические исследования политических предпочтений помогают спрогнозировать совершенно экзотические результаты выборов в таких регионах, как Ингушетия или Чечня? Как пояснил руководитель исследовательской группы "Меркатор" Дмитрий Орешкин, "с помощью социологического опроса это предсказать невозможно, но можно предугадать эмпирическим методом, поскольку мы знаем, *как* голосуют там".³

Сопоставив все факты, автор пришел к неутешительным выводам: последнее суждение можно экстраполировать и на все остальные регионы, в том числе и Приморье, поскольку строго научных исследований политических предпочтений в нашем крае не проводится. Данные политически ангажированных социологических исследований не могут быть включены в поле анализа,

¹ С точностью до официальной доли процента // Коммерсантъ. – 2008. – 19 февраля.

² Иванов В.В. Выборы Госдумы: прогнозы и результаты [Электорный ресурс] /Официальный сайт Российского центра обучения избирательным технологиям при ЦИК РФ. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/rcoit/news/sociolog/st2.htm>.

³ С точностью до официальной доли процента // Коммерсантъ. – 2008. – 19 февраля.

поскольку не отвечают критериям объективности, надежности и верифицируемости.

Таким образом, из описанной проблемы вытекают два следствия. Во-первых, российская политическая наука не располагает массивом данных, достаточных для создания некоего множества дискретных теорий, на основе которого будет развиваться собственно отечественная теория политики. Во-вторых, приходится признать, что все исследования электорального поведения наших соотечественников несут на себе неустранимую печать субъективизма, и это обстоятельство непреодолимо, поскольку индуктивные гипотезы в этой области не имеют релевантной эмпирической основы. Следовательно, остается только обратиться к парадоксальной стратегии дедуктивного конструирования гипотез и отталкиваться не от количественных данных (как это было бы наиболее логично), а от качественных.

Нужно отметить, что существует мнение, что метод "Дельфы" является более адекватным в данной области, поскольку опросные методы имеют здесь существенные ограничения. Во-первых, это систематические смещения выборок. Значительная доля населения (воинские части, больницы и т.п.), не может попасть в выборку вообще, притом, что на исход региональных выборов голосование этих групп влияет существенно. Во-вторых, не учитывается "административный ресурс", под которым подразумевается не только банальный вброс бюллетеней, но и доставка избирателей на автобусах из сельских населенных пунктов. Третий фактор – состояние информационного поля. Если в рамках федеральных кампаний оно оказывается насыщенным уже за несколько месяцев до выборов, то на региональном уровне сама кампания укладывается в последние три недели. Такое информационное поле не способствует созданию определенных электоральных предпочтений.

Эти ограничения в известной степени являются преимуществами экспертного прогнозирования. Эксперт учитывает роль "административного ресурса", поскольку он знаком с политической ситуацией в регионе, он оценивает информационное поле и, наконец, принимает во внимание электоральную историю, преодолевая тем самым ограничение, связанное со смещением выборки.¹

Таким образом, исходя из подобной методологической установки, автор предпримет попытку рассмотрения специфических особенностей электорального поведения приморских избирателей.

На данный момент можно с высокой долей уверенности утверждать, что электоральное поведение жителей субъектов Российской Федерации во многом детерминировано таким психосоциокультурным феноменом, как региональная идентичность. Ее появление Л.Е. Бляхер, например, датирует 70 – 80-ми годами

¹ Новые методики электорального прогнозирования: Опыт Клуба любителей предвыборных прогнозов. Стенограмма заседания Клуба [Электронный ресурс] / Сайт "Полития.ру". – Режим доступа: <http://www.politeia.ru>.

XX века.¹ Автор же считает, что региональная идентичность существовала на протяжении всей российской истории в "свернутом", латентном состоянии в рамках региональной политической культуры, а ее актуализация как части я-концепции жителей субъектов Российской Федерации произошла в начале 90-х годов и явилась эпифеноменом распада Советского союза и развертывания центробежного процесса так называемого "парада суверенитетов". С введением института демократических выборов для этого психологического конструкта появилось еще одно поле опредмечивания и образовалась каузальная связь региональной идентичности и электорального поведения граждан России. Если говорить о характере этой причинной связи, то нельзя не упомянуть, что чувство идентичности россиян – феномен многоуровневый и включает в себя региональную идентичность гражданина как жителя субъекта федерации, затем его идентификацию с более обширной социокультурной общностью – макрорегионом, и, наконец, общероссийскую идентичность, чувство причастности к Российскому государству. Поразительно, что эти уровни идентичности в каждом отдельном человеке переплетаются совершенно причудливым образом, происходит проникновение когнитивных конструктов одного уровня в соответствующие образования другого. Личностная структура идентичности уникальна. Кроме того, столкновение ее различных уровней приводит к возникновению эффекта интерференции, который в каждом конкретном случае проявляется специфически.

Приморье, таким образом, представляется частью более крупной общности – Дальнего Востока с его "дальневосточной идентичностью". Но вместе с тем приморцам присущи отличные от жителей других субъектов ДВФО характерные черты. Приморский край – территория относительно недавнего освоения. Здесь можно говорить о своеобразном варианте российского "плавильного котла" – почти все население является пришлым (одни переселенцы скрывались от властей, преследующих их за нарушение закона, другие приехали за бесплатной землей, некоторые были сосланы, военные – переведены сюда на службу и т.д.), соответственно бессмысленно деление на "коренных" и "некоренных" жителей. При этом развиты социальные сети, основанные, по мнению Л.Е. Бляхера, на витальных ценностях, что позволяет представлениям различных волн переселенцев не вступать в столкновение друг с другом, а сосуществовать. Все это позволяет говорить о наличии так называемого наднационального типа идентичности.²

Одним из определяющих моментов является географический фактор. Он включает в себя приграничное местоположение Приморья, большое его значение как транспортного и таможенного узла и как базы для сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Определенное влияние на психологиче-

¹ Бляхер Л.Е. Политические мифы Дальнего Востока // Полис. – 2004 – №5.

² Бляхер Л.Е. Потребность в национализме, или национальное самосознание на Дальнем Востоке России // Полис. – 2004 – №3.

ское состояние избирателей оказывают удаленность края от политического центра России и характер экономики, ориентированной на добывающие, а не на перерабатывающие отрасли. Автономность региона при этом недостаточна, существует зависимость от ресурсной, финансовой и политической поддержки центра. Немаловажной является проблема статуса приграничных территорий, связанная с экономическим подъемом и растущими политическими амбициями Китая на фоне упадка Дальнего Востока России, а также с огромной разницей в плотности населения с российской и китайской сторон границы. Отсюда постоянная готовность граждан сменить место жительства, что не лучшим образом сказывается на политическом процессе в Приморском крае. Политическая анархия, пассивность избирателей и неприкрытые злоупотребления народных избранников ясно говорят о том, что психологически люди не привязаны к своему месту проживания.

Повестка дня в Приморье существенно отличается от общероссийской, в ней небольшая роль отводится проблемам безопасности, национализма, максимально же значимы социальные и транспортные проблемы. Отмечается растущее ощущение оторванности от остальной России, языковые и сленговые различия. Соответственно, деятельность федеральных политиков воспринимается как не соответствующая, а иногда и прямо враждебная интересам Приморского края.

Следствием этого являются сильные регионалистские настроения (в начале 90-х в Приморье можно было слышать призывы к созданию Дальневосточной республики, а по результатам опроса ФОМ 1998 г. 20% приморцев одобряли отделение края от России¹), а также скептицизм по отношению к федеральным выборам и федеральным политикам. Эта выраженная самостоятельность и независимость населения до недавнего времени являлась существенным ограничителем так называемого "административного ресурса". Например, значительная часть избирателей, к настоящему моменту, правда, существенно уменьшившаяся, невзирая на психологическое и административное давление, упрямо голосует за В.И. Черепкова и его команду.

Население Приморья всегда пополнялось за счет пассионариев, которые приехали сюда, чтобы получить материальную выгоду: рыбаков, моряков, разного рода авантюристов. При этом значителен и слой интеллигенции. Отсюда противостояние двух больших социальных групп, которое ярко прослеживается в ходе избирательных кампаний: криминальных, люмпенизированных слоев и интеллектуалов, поддерживающих нестандартных людей, которые могут противостоять этой силе.

Географические и социальные аномалии детерминируют и традиционные предвыборные технологии, которые в Приморье принимают совершенно особые формы. Приморский край – это полигон разного рода политтехнологий как черного, так и белого пиара. Причем черный пиар работает гораздо эффективнее.

¹ По данным официального сайта Фонда "Общественное мнение" [Электронный ресурс]/ Фонд "Общественное мнение". – Режим доступа: <http://fom.ru>.

Приморцы с болезненным интересом следят за напряженными предвыборными марафонами местного уровня, но к моменту голосования интерес сходит на нет. И неудивительно, ведь жители Приморья уверены, что ценность индивидуального голоса близка к нулю. Избирательные скандалы окончательно подорвали доверие жителей протестного региона. Происходящее серьезно дискредитирует институт выборов как способ взаимодействия власти с населением.

Значительную роль сыграла и частота избирательных кампаний. Приморский край по количеству и регулярности актов народного волеизъявления в конце 90-х годов являлся лидером не только в России, но и в мире, поскольку в среднем избиратели здесь ходили голосовать каждые 43 дня, не считая выборов, которые были назначены, а затем отменены.¹ Подобная практика привела к девальвации ценности выборов, в результате чего на избирательные участки стало приходиться все меньшее количество граждан. Нередко приморцы саботировали выборы, а кандидат "Против всех" прочно закрепился в тройке лидеров по итогам голосования.

Неприятие кандидатов, навязанных федеральным центром, также характерно для избирателей Приморского края. Протест против федеральной политики выражается в предпочтении маргинальных партий (ЛДПР) и кандидатов. Приморье – самый "неуправляемый" регион России. Люди, доведенные до отчаяния, отрезанные от остальной страны неадекватными транспортными тарифами, запуганные пресловутой "китайской угрозой", просто не могут разделять электоральные установки более благополучных западных регионов. Общероссийская идентичность уступает место особой, приморской идентичности, в основе которой лежит неудовлетворенность самых примитивных экзистенциальных потребностей граждан. Избиратель знает, что будет подкуплен, и ждет этого. Ему не свойственны клиентелистские соображения: он знает, что предвыборные обещания претендентов на депутатские мандаты – не более чем популистская риторика. Голосуя против системных кандидатов, приморцы показывают свое отношение к политике федерального центра и еще больше усугубляют ситуацию, приводя к власти криминалитет и приковывая внимание страны к неблагоприятной обстановке в крае.

Такое безразличие к собственной судьбе на первый взгляд кажется абсурдным, а, между тем, протестность отрицательно коррелирует со всеми важнейшими социально-политическими показателями жизни избирателей, что говорит о том, что протестно настроенные люди испытывают социальную депривацию по всем направлениям. При этом совсем не очевидно, что повышение жизненного уровня изменит электоральную статистику. Процесс корректировки когнитивных структур сложен и длителен. Возможно, ситуацию исправит появление харизматического

¹ По данным официального сайта Администрации Приморского края [Электронный ресурс]/ Администрация Приморского края. – Режим доступа: <http://primorsky.ru/prim/izbirkom/>.

лидера, способного консолидировать вокруг себя широкие слои избирателей и реабилитировать образ Приморья в глазах россиян.

Нельзя не отметить и новейшую тенденцию в электоральном поведении приморцев – тенденцию последнего электорального цикла. Ее появление связано с изменением законодательства о политических партиях и норм, регулирующих избирательный процесс. Эти изменения включили обязательность избрания не менее половины депутатов региональных парламентов по пропорциональной системе, запрет на существование региональных политических партий и на образование предвыборных блоков, постепенное повышение барьера голосования для партийных списков, введение назначения губернаторов Президентом РФ, отмену голосования "против всех", существенное снижение порога явки для признания выборов состоявшимися.¹ Результатом законодательных новаций стал тотальный перевод электорального процесса на партийную основу, сопровождающийся усилением государственного контроля над политическими партиями. При этом невозможно игнорировать нарастающие кризисные явления партийной системы. Снижение электоральной конкуренции привело к нарушению связи между властью и обществом, а значит, утрате властью легитимности.

В Приморье это проявилось в том, что доминирование губернатора, возглавляющего список партии власти, усилилось, а самостоятельность иных игроков ослабла. Снижение легитимности власти повлекло за собой чувство отчуждения значительной части граждан. Политический протест жителей Приморского края сменился апатией и беспрецедентным ростом того сегмента электората, который профессиональные политтехнологи называют "болотом". Эти избиратели, оказываясь мобилизованными на

¹ Федеральный закон от 11 июля 2001 года №95-ФЗ "О политических партиях" (в ред. Федеральных законов от 21.03.2002 № 31-ФЗ, от 25.07.2002 № 112-ФЗ, от 23.06.2003 № 85-ФЗ, от 08.12.2003 № 169-ФЗ, от 20.12.2004 № 168-ФЗ, от 28.12.2004 № 183-ФЗ, от 21.07.2005 № 93-ФЗ, от 31.12.2005 № 202-ФЗ, от 12.07.2006 № 106-ФЗ, от 30.12.2006 № 274-ФЗ, от 26.04.2007 № 64-ФЗ) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.cikrf.ru/law/2/2001_95fz.jsp;

Федеральный закон от 12 июля 2006 года № 107-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.cikrf.ru/law/2/2006_107fz.jsp;

Федеральный закон от 12 июля 2006 года № 106-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка выдвижения кандидатов на выборные должности в органах государственной власти" [Электронный ресурс] / Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации / Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.cikrf.ru/law/2/2006_106fz.jsp.

участие в голосовании, делают свой выбор в пользу партии власти. Поскольку же использование так называемого "административного ресурса" на сегодняшний день практически не ограничено, электоральный продукт, выдаваемый приморским ЦИКом, очень слабо отражает реальные политические предпочтения населения. Электоральное поведение, таким образом, не соответствует общепринятым моделям. Оно не является ни рациональным, ни прогнозируемым.

Таким образом, приходится констатировать начало процесса повышения "управляемости" Приморья. Межпартийная конкуренция здесь, как впрочем, и по всей стране, превращается из борьбы идей и программ в примитивную борьбу за мандаты и должности, а идеологическое противостояние, которое должно отражать связь партий с интересами тех или иных групп избирателей, оказывается фикцией. Все это достаточно опасно и чревато лавинообразным крушением имитационной системы в момент очередного кризиса.

